Думая о том, как Цзян Цяньлян обрадуется этой новости и уйдёт, Жун Бай чётко почувствовал, что ему это неприятно. Его недовольство заключалось в том, что он, кажется, не хочет, чтобы Цзян Цяньлян уходил?

С этим осознанием Жун Бай в тот же момент вспомнил многое.

— Я люблю Цзян Цяньляна? — пробормотал он.

Эти слова он произнёс с некоторой неуверенностью. Да, за последнее время он и Цзян Цяньлян хорошо ладили, у них были довольно близкие моменты, и даже когда они делили одну кровать, он иногда фантазировал.

Но самое главное, когда он представлял, как Цзян Цяньлян уходит от него и находится с кем-то другим, Жун Бай чувствовал, как в его сердце поднимается гнев.

Когда он попытался представить себя на месте другого человека в тех приятных воспоминаниях с Цзян Цяньляном, эти картины мгновенно стали для него невыносимыми, вызывая ярость.

Наконец, Жун Бай с усмешкой поднял голову, глядя на жёлтый свет лампы, и подтвердил свои чувства.

Он незаметно для себя влюбился в своего жениха.

Осознав это, он резко развернулся и побежал обратно в гостевой дом, желая сообщить Цзян Цяньляну, что он освободился от контроля, а также рассказать о своих чувствах, признавшись, что влюбился в него.

Он бежал изо всех сил, и когда вернулся в комнату, Цзян Цяньлян всё ещё был в ванной.

Жун Бай нервно ходил по спальне, с нетерпением и волнением поглядывая на дверь ванной, ожидая, когда тот выйдет.

Когда его терпение было на исходе и он уже хотел постучать в дверь, Цзян Цяньлян, проведший полчаса в пенной ванне, вышел, источая молочный аромат.

Выйдя, он сразу же встретился с напряжённым взглядом Жун Бая, который его слегка напугал.

— Что ты так на меня смотришь? Пугаешь.

Жун Бай сделал несколько шагов вперёд, сжав кулаки. За это время ладони его уже успели вспотеть от волнения.

— Я… я хочу тебе кое-что сказать.

Цзян Цяньлян, вытирая волосы полотенцем, с недоумением посмотрел на Жун Бая, чувствуя, что с ним что-то не так.

— Что ты хочешь сказать?

Глядя на Цзян Цяньляна, Жун Бай почувствовал, как его рот пересох. Казалось бы, простые слова, но они вызвали у него такую нервозность, что он не мог вымолвить ни звука.

В этот момент в голове Жун Бая всплыла сцена из прошлой жизни, когда он признавался в чувствах Му Чэньи, и слышал один отказ за другим. Он вдруг забеспокоился, что Цзян Цяньлян тоже может его отвергнуть.

Цзян Цяньлян остановился перед Жун Баем, глядя на его напряжённое лицо, и спросил:

— Что-то случилось?

Жун Бай встретился с его взглядом, и в этот момент он немного струсил, сжав губы, задал совершенно не имеющий отношения к делу вопрос.

— Я хочу спросить, что ты планируешь делать после окончания нашего контракта?

— После контракта? Наверное, уеду за границу. Виноградники в стране F, которые мой брат купил для меня, уже ждут. Из-за инцидента я не смог туда поехать, так что, вероятно, проведу там какое-то время, а заодно найду какого-нибудь красавчика из страны F для романа? Хе-хе-хе.

Услышав это, лицо Жун Бая мгновенно потемнело. Затем он вспомнил одно незначительное воспоминание из прошлой жизни. Через два года после этого он услышал от кого-то, что Цзян Цяньлян, его бывший жених, женился на мужчине из страны F.

Эта память всплыла в его сознании, и Жун Бай напрягся, поклявшись себе, что в этой жизни он не позволит Цзян Цяньляну уехать в эту проклятую страну F.

Цзян Цяньлян, видя, что Жун Бай молчит, перешагнул через него и сел на кровать, сказав:

— Если бы не ты, я бы уже был в стране F. Бизнес на 5 миллиардов — это непросто.

Жун Бай, снова услышав упоминание о стране F, почувствовал, как у него задергался висок.

— Неужели в стране нельзя остаться? Обязательно уезжать? Разве не будет сложно видеться с друзьями? Не боишься, что отдалишься? — мрачно спросил он.

— Эх, эти парни, мы всегда можем встретиться. Приглашу их на свои виноградники. Да и настоящие друзья не отдаляются, даже если долго не видятся. Сколько бы времени ни прошло, встретишься — и будто расстались вчера.

Жун Бай, не отвечая на вопрос, спросил:

— А меня ты пригласишь?

Цзян Цяньлян закатил глаза и без обиняков ответил:

— Пригласить тебя? Ни за что. Ты даже не представляешь, как я не хочу иметь с тобой дела. Если бы не обещание быть твоим талисманом, я бы держался от тебя подальше, совсем не хотел бы с тобой контактировать.

Жун Бай, услышав это, почувствовал, как одна из нитей его рассудка оборвалась.

— Я даже не твой друг? — сдержанно спросил он.

Цзян Цяньлян закинул волосы назад, задумался на мгновение и полуправдиво ответил:

— Друг, конечно, друг. Но такой друг, с которым лучше всего просто поздороваться на праздники, а потом не видеться лет восемь или десять. Потому что от встречи с тобой одни неприятности.

Щёлк, щёлк, щёлк.

Эти слова Цзян Цяньляна окончательно оборвали все нити рассудка Жун Бая.

С мрачным лицом он подошёл к кровати, взял свою сменную одежду и, не говоря ни слова, направился в ванную, громко хлопнув дверью.

Цзян Цяньлян вздрогнул от громкого звука, озадаченно глядя на всё ещё дрожащую дверь.

Цзян Цяньлян: «???»

В ванной Жун Бай злился. Открыв душ, он позволил горячей воде омыть его с головы до ног.

Опираясь руками на стену, он стоял под струёй воды, сдерживая гнев, пока грудь не начала гореть, и только тогда начал глубоко дышать, чтобы успокоить своё раздражение и обиду.

Спустя некоторое время он отошёл от воды, вытер лицо.

В прошлой жизни он никогда не был эгоистичен в вопросах чувств, был почти святым. В этой жизни он решил быть эгоистом, хотя бы временно. Он решил не рассказывать Цзян Цяньляну, что, возможно, освободился от таинственной силы. По крайней мере, в течение этого года он хотел, чтобы Цзян Цяньлян оставался в пределах досягаемости.

Если возможно, за этот год он сделает всё, чтобы Цзян Цяньлян полюбил его. Если нет — он отпустит.

Приняв решение, Жун Бай быстро помылся, вытерся и, взглянув на принесённую пижаму и халат, выбрал последний.

Протерев зеркало от пара, он надел халат, слегка расстегнув его, чтобы обнажить мускулистую грудь и живот.

Довольный, он кивнул, взял полотенце и вышел из ванной.

К этому моменту Цзян Цяньлян уже лёг в постель и накрылся одеялом. На этот раз он не положил подушку посередине кровати, как вчера, потому что уже понял, что это бесполезно.

Он лежал на боку, листая телефон, и, услышав, как открывается дверь ванной, бросил туда взгляд.

И увидел Жун Бая, выходящего из ванной в полурасстёгнутом халате.

Голова его была покрыта полотенцем, длинная чёлка ещё капала водой, а капли стекали по шее к ключицам.

Но больше всего Цзян Цяньлян не мог оторвать взгляд от мускулистой груди, просвечивающей сквозь белый халат.

Он непроизвольно сглотнул. За всё время, что они провели вместе, это был первый раз, когда он увидел Жун Бая таким сексуальным. Обычно тот всегда выходил в пижаме, а сейчас он

предстал перед ним в халате впервые.

Глаза Цзян Цяньляна притягивали чёткие линии мышц, и в его голове возникли мысли о том, каково это — прикоснуться к ним.

Авторское примечание:

Цяньлян: Ты что, одежду нормально носить не умеешь? Соблазняешь?

Жун Бай: Сработало, милый?

Сегодня двойное обновление — компенсация за вчерашний день.

http://bllate.org/book/16866/1554161